

0-734622

На правах рукописи

КАКОСЬЯН АННА АРКАДЬЕВНА

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА
СОВРЕМЕННОСТИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

Специальность **09.00.11** — социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону 2002

Работа выполнена на кафедре социологии, политологии
и права Института переподготовки и повышения квалификации
преподавателей социально-гуманитарных наук
при Ростовском государственном университете.

Научный руководитель -- доктор философских наук, профессор
Столярченко Людмила Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шевелев Владимир Николаевич

доктор философских наук, профессор
Десятерев Александр Константинович

Ведущая организация -- Южно-Российский государственный
технический университет (НПИ).

Защита состоится **19** декабря 2002 г. в 13.00 на заседании
диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологи-
ческим наукам при Ростовском государственном университете по ад-
ресу: 344006, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 160, ауд. 34 ИППЖ при
РГУ (Пушкинская, 148).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ
(Пушкинская, 148).

Автореферат разослан **19** ноября 2002 года.

Ученый секретарь, доцент

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе вследствие процессов трансформации социокультурного пространства и изменения системы социальных связей и отношений отмечается усиление деструктивных тенденций в поведении индивидов, выраженное в нарастании чувства беспокойства и неуверенности в будущем. Потеря идеалов в отношении желаемого состояния общества, неопределенность в ценностно-смысловых ориентирах приводит к поиску жизненных оснований в практике повседневных отношений.

В странах с развитой демократией ориентация на практику повседневных отношений привела к созданию разнообразных, полинормативных, доступных средств и способов личностного функционирования. Об этом свидетельствуют изменения в практике частной и досуговой жизни граждан, сопровождающиеся развитием социальной инфраструктуры. Эти процессы сопровождаются глобализацией информационных и коммуникационных связей, которые разрушают традиционные формы социальных отношений.

Современная Россия характеризуется одновременным сосуществованием двух, противоположных социальных практик, ориентированных на традиционную и модернистскую систему отношений, что на фоне глобализационных процессов приводит к дезинтеграции повседневности как ведущей в настоящее время формы социальной жизни. Подобная ситуация обуславливает практическую актуальность темы исследования.

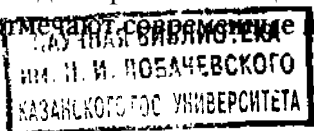
Теоретическая актуальность исследования определяется тем, что в условиях трансформации современного общества под воздействием постмодернистской парадигмы децентрированности и фрагментированности социетальных систем социальная философия сталкивается с проблемой критического переосмысления устоявшихся понятий, посредством которых происходит описание процессов, протекающих в той или иной социальной реальности. Традиционно, социально-философское осмысление происходящих социальных изменений происходило в рамках оценочных понятий общественного прогресса или регресса,

содержание которых задается базовым концептом современности, фиксирующего временные характеристики социальной реальности по отношению к некоторому идеальному общественному состоянию. Однако процессы децентрации и фрагментации, присущие сегодняшнему социальному пространству, вносят существенные коррективы в философский дискурс современности, высвечивая новые аспекты этого, как оказалось, до конца не определенного и теоретически не осмысленного концепта.

Процессы децентрации и фрагментации социетальных систем оказалось невозможным описать с помощью привычных содержательных характеристик, приписываемых этим процессам социально-философской мыслью через понятие «современного» общества, или общества модерна. У одних исследователей это состояние философской мысли вызывает желание отказа от самого концепта современности как неадекватного самой сути происходящих изменений (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др.). Другие же ученые пытаются выйти из возникшего кризиса посредством уточнения и исправления этого базового концепта, стараясь отыскать неточности и ошибки в его содержательном и прикладном аспектах словоупотребления (Ю. Хабермас, Ж.-Б. Лиотар и др.), тем самым, иницируя новый дискурс современности в постсовременном мире. Исследование динамики концепта современности способно «пролить свет» на предмет ожесточенных споров зарубежных социальных философов относительно путей выхода из понятийного кризиса и прояснить обозначенную проблему через формирование адекватного понятийного аппарата.

Степень научной разработанности проблемы. Возникновение понятия современности связано с рассмотрением проблемы об онтологической сущности времени. Поэтому центральным для европейской социально-философской мысли является вопрос о том, как происходит осознание времени.

В рассмотрении концепта современности можно выделить несколько этапов. Сам термин «современность» появляется в христианской культуре западноевропейской цивилизации раннего средневековья. Как отмечают современные исследователи,

рождение этого термина стало результатом развития самосознания эпохи, вынужденной постоянно соотносить себя с античностью. Христианство провело отчетливую разделительную линию между «языческим великолепием» античной культуры и новой эпохой почитания сакральных ценностей (Ю. Хабермас).

На первом этапе современность понималась как соответствие и причастность происходящих в мире изменений «идеальному проекту». В концепции Августина Блаженного современность интерпретируется как контрольное состояние, призванное помочь человеку определить свое местоположение по отношению к «вечным» ценностям бытия. Августинианская концепция переживаемости времени одновременно как вечности и как текущести, отмечают современные исследователи Ж. Дюби, Б. Кутлер, В.И. Молчанов, допускает одномоментное существование сакральных и профанных форм человеческого бытия. Если повседневность - это упадок, движение вниз, то сакральное, как процесс приобщения и вхождения в высшее, вечное, и есть современность.

В эпоху Возрождения современность представляется в форме стандартов внешней и внутренней сущности человека и определяется через его сопричастность к событиям. П. Вирильо, А.Я. Гуревич полагают, что эпоха Возрождения концентрировала современность в качестве бытия, творимого самим человеком.

Таким образом, на первом этапе понятие современности выполняет интегрирующую функцию объединения «фрагментарного» мира, разделенного на «подлинное» и «неподлинное» существование. Противоречие между «подлинным» и «неподлинным» бытием, выступает сквозь призму понятия современности движущим механизмом развития общества от несовершенного к совершенному.

На втором этапе осмысление концепта современности осуществляется в рамках модернизма, который как рациональное мировосприятие, выражает идею бесконечного прогресса социума. На этом этапе современность определяется в зависимости от «осознанности» текущего бытия. Как отмечают Э. Геллнер,

К. Лоренц, К. Мангейм, человек становится современным лишь в той мере, в какой он вступает в контакт со **знанием**, представляющим в качестве **безличностной**, точнее **надличностной**, исторической силы. Поэтому, считает Х. Ортега-и-Гассет, современный человек становится «человеком без лица», обреченным постоянно играть социально заданную роль. По мнению М. Уолтцера, неуверенность в будущем становится главным признаком современности индустриального общества.

Следовательно, особенностью рассмотрения концепта современности на втором этапе является внутреннее напряжение между современностью и повседневностью в связи с кризисом идеи бесконечного прогресса социума.

На третьем этапе происходит изменение дискурса современности под влиянием постмодернистской парадигмы социального знания. Исследователи отмечают, что событийное время современности перестало течь из прошлого в будущее, оно стало вращаться вокруг сменяющих друг друга **рядоположенных идей**, знаний, моделей (**Ж.Ф. Лиотар**), что способствует **акцентации** на идее уникальности человека-творца, обладающего универсальными инструментами деятельности, которые позволяют обходиться без механической кооперации с себе подобными (**А. Турен**). В результате современность не допускает существования чего-то за пределами видимого, осязаемого мира (**Р. Гелл**). Постсовременное состояние общества тем и отличается от модернистского, что оно «дематериализует» материальное, обнаруживая его виртуальный характер «кажимости» (**Ж. Бодрийар**). Предметом социально-философской рефлексии на этом этапе выступает повседневность — та социальная среда, которая непосредственно окружает человека, и в которой он реально находится «здесь и теперь», без всякой отнесенности к идеальному «проекту» (**И.Г. Ионин, Л.А. Савченко**).

Таким образом, анализ социально философских, культурологических и социологических направлений рассмотрения проблемы становления концепта современности обнаруживает разноаспектность и поливариантность разрешения данной проблемы, что дает возможность провести более глубокое и систематическое исследование этой темы. А именно: рассмотреть

формирование концепта современности в западноевропейской социально-философской мысли как антитезы понятию повседневности, а также условия развития этого концепта в зависимости от влияния социокультурных факторов, определяющих нормативный и дескриптивный типы социальных отношений.

Объектом исследования является концепт современности в культурно-временном пространстве, а **предметом** - генезис понятия современности и социокультурные условия его развития.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является философское рассмотрение процесса становления и развития концепта современности в западноевропейском обществе. Эта цель достигается посредством решения следующих задач:

- • исследовать генезис понятия современности в западноевропейской социально-философской мысли;
- рассмотреть понятие повседневности как антитезу современности в эпоху пост-модерна;
- выявить предпосылки возникновения и развития концепта современности в обществе традиционного типа;
- охарактеризовать социокультурную дифференциацию как условие развития концепта современности в индустриальном обществе;
- проанализировать дескриптивный тип социальных отношений как условие перехода от современного к пост-современному типу общества.

Новизна диссертационного исследования состоит в теоретическом обобщении социально-философских подходов к изучению становления и развития концепта современности. В работе:

- впервые предпринята попытка рассмотрения концепта современности как предмета социально-философского исследования в качестве основания культурного самопознания;
- рассмотрено развитие оппозиции понятий современности и повседневности в эпоху пост-модерна в результате отказа от идеи универсализма и социокультурной целостности;

- выявлены социокультурные факторы становления понятия современности, которые определяют нормативный тип социальных отношений, ориентированный на доминирующую идеальную модель общества;
- охарактеризованы противоречивые последствия процесса социокультурной дифференциации в индустриальном обществе с позиций недостижимости заявленного рационального идеала универсального деятельного человека;
- проанализирован дескриптивный тип социальных отношений, ориентированный на множественность актуально существующих моделей социального порядка, как условие перехода от современного к пост-современному типу общества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Генезис понятия современности в западноевропейской социально-философской мысли обозначает движение исторического времени из несовершенного, «неразумного» прошлого к рационально организованному будущему. Внутреннее противоречие «подлинного» и «неподлинного» настоящего времени, зафиксированное в понятиях современности и повседневности, выступило источником рационально конструируемого проекта «совершенного человека и общества». Модернизм как естественное следствие восприятия социальных процессов и феноменов с точки зрения продвижения вперед на пути прогресса как более рационального мироустройства сохранил внутреннее напряжение между понятиями современности и повседневности в изменившихся под влиянием процесса индустриализации социальных условиях.
2. Развитие оппозиции понятий современности и повседневности в эпоху социального модерна привело к отказу от идеи универсализма и социокультурной целостности, которая являлась основой концепта современности как промежуточного состояния общества на пути прогресса. Предметом социально-философской мысли в таких условиях становится понятие повседневности как структурно-функциональной характеристики общества в актуальном

социально-индивидуальном времени, которая задается тремя ведущими факторами: подчиненностью действий индивидов текущим материальным интересам; ритуализацией отношений и «текстуализацией» социального бытия (интерпретация мира как лингвистической конструкции, складывающейся в процессе смысловой коммуникации)

3. Становление концепта современности осуществлялось под влиянием социокультурных факторов, которые определяли нормативный тип социальных отношений, ориентированных на доминирующую идеальную модель общества. Изменения в социальной организации традиционного общества являются предпосылками процесса автономизации личности. Трактовка современности в условиях традиционного общества основывается на принципе беспрекословного Божественного авторитета в противопоставлении профанному авторитету рода. Постепенное снижение ценности родового человека на фоне роста значения христианских общечеловеческих ценностей привело к становлению нового типа личности - человека деятельностного, что способствовало пересмотру концепта современности в условиях индустриального общества.
4. Социокультурная дифференциация, как обособление жизненно важного социального знания, навыков и их институционализация, было вызвано развитием буржуазных отношений обмена и разрушением традиционной социальной структуры. Однако следствием этого процесса явилось противоречие между идеалом свободной, универсальной деятельной личности и реальным узкоспециализированным, частичным индивидом, что и было зафиксировано в концепте современности, выработанным индустриальным обществом. Современной, по преимуществу, выступала публичная сфера жизнедеятельности, тогда как частная жизнь во многом определялась повседневностью и патриархальной рутинной. Недостижимость заявленного рационального идеала универсального деятельного человека и невозможность преодоления процесса постоянной партикуляризации социального пространства

в конечном итоге и привели культуру общества модерна к кризису.

5. В настоящее время социокультурные факторы обуславливают дескриптивный тип социальных отношений, которые ориентированны на множественность актуально существующих моделей социального порядка. Это означает, что социальный порядок в повседневности устанавливается двояким образом: через установление конвенциональных норм и ритуалов и через задаваемый идеологически и политически «корректный» язык межиндивидуального и межгруппового общения. Определяющую роль в создании социального единства в условиях повседневности играют символические действия и ритуалы.

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы понимающей социологии, символического интеракционизма и материалистически-детерминистского анализа динамических процессов. В ходе социально-философского исследования концепта современности использовались принципы и методы системного, структурно-функционального, позволившие выявить сущность концепта современности, имманентные социокультурные условия его возникновения, роль и функции в современном обществе.

Источниковой базой изучения социально-философских аспектов проблемы становления и развития концепта современности явились историко-философские учения, а также работы современных зарубежных и отечественных философов, культурологов, социологов. Анализ основных понятий осуществлялся с учетом концептуальных тенденций, сложившихся в современной зарубежной и отечественной литературе по проблемам концепта современности и повседневности.

Практическая значимость исследования связана с использованием его выводов в дальнейшем изучении современных социокультурных процессов и в гносеологических разработках, посвященных проблемам повседневности. К результатам исследования можно обращаться как научному и фактическому

материалу и при подготовке курсов лекций и семинаров по социальной философии, культурологии и социологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Всероссийских конференциях «Пути формирования гражданского общества в полиэтническом Южно-российском регионе» (Ростов н/Д., 2001), «Цивилизация и человек: проблемы развития» (Ростов н/Д., 2001), на региональном «Вторые международные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы» (Новочеркасск, 2001), и внутривузовских научных конференциях в 2000-2002 гг. Материалы исследования были отражены в трех научных публикациях, общим объемом 2, 0 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой их раскрытия и включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список использованной литературы из 168 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *«Введении»* обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, новизна и основные положения, выносимые на защиту, излагаются методы исследования.

В первой главе *«Методологические основания исследования понятия современности в социально-философском знании»*, состоящей из двух параграфов, выявляется специфика рассмотрения концепта современности в классической и постклассической социально-философской мысли.

В первом параграфе этой главы *«Генезис понятия современности: от эпохи средневековья к модерну индустриального общества»* исследуется становление понятия современности в западноевропейской социально-философской мысли.

Понятие современности возникает в эпоху раннею средневековья. В концепции Августина Блаженного время интерпретируется следующим образом: прошлое есть результат сегодняшней памяти, а будущее есть результат сегодняшней надежды. Само настоящее оказывается либо воспоминанием о прошлом, либо упованием о будущем. Соответственно, современность понимается Августином как контрольное состояние, призванное помочь человеку определить свое местоположение по отношению к «вечным» ценностям бытия. Следовательно, современность - это соответствие и причастность происходящих в мире изменений «Божественному проекту».

Августинианская концепция переживаемости времени одновременно как вечности и как текучести допускает одномоментное существование сакральных и профанных форм человеческого бытия. Просранные, текучие формы бытия можно «не замечать». Это не «современность», а «настоящее» — не отмеченное божественной благодатью и обреченное на исчезновение (несовершенный человек, вынужденного «по капле выдавливать» из себя последствия первородного греха, приведшего к утрате райского существования). Это обыденная жизнь, лишенная духовного смысла Божественного Провидения и подчиненной прозаическим материальным интересам. Если повседневность - это упадок, движение вниз, то сакральное, как процесс приобщения и вхождения в высшее, вечное, и есть современность.

В эпоху Возрождения происходит утрата универсальности христианского смысла понятия современности. Современность стала ассоциироваться с созданием нового и изменением мирского (социального) опыта. Однако изменился и образец, в соответствии которому Возрождение собиралось переустраивать мир. Если «августинианский» человек стремится освободиться от пуг обыденной жизни, «лютеранский» человек стремится ее облагородить. Современность в это время представляется в форме стандартов внешней и внутренней сущности человека и определяется через его сопричастность к событиям. Теперь каждый получает потенциальную возможность самостоятельно определять собственные критерии современности в процессе

интеллектуальной деятельности, размышления о мире. Человек и общество из объектов временности становятся субъектами движения времени, что ведет к появлению в социально-философской мысли понятия «исторического времени» - длительности человеческого существования, направленного в неизвестное будущее.

Дальнейшее развитие содержания этого понятия происходило в рамках поиска людьми «конечной цели» человеческою существования здесь, на этой земле. Переходным звеном именно к такой трактовке понятия современности служит люгеровская идея придания повседневности религиозного смысла, которая вылилась в движение за поднятие общества на высочайший уровень религиозности, выразившийся в феномене «пуризма» гипертрофированной борьбы за «чистоту» человека и социальных отношений.

Развитие индустриального общества в результате развития науки привело к тому, что человек утверждает себя судьей, а ценность академического образования сменяет веру в религиозный авторитет. Осмысление этих процессов осуществлялось в рамках модернизма. Модернизм, как рациональное мировосприятие, выражает идею бесконечного прогресса социума. Современность определяется в зависимости от «осознанности» текущего бытия. Человек становится современным лишь в той мере, в какой он вступает в контакт со знанием, предстающим в качестве безличностной, точнее надличностной, исторической силы. Поэтому современный человек становится «человеком без лица», обреченным постоянно играть социально заданную роль. Неуверенность в будущем становится главным признаком современности индустриального общества. Таким образом, внутреннее напряжение между современностью и повседневностью в изменившихся под влиянием процесса модернизации социальных условиях ведет к кризису понятия современности.

Во втором параграфе «Повседневность как антитеза понятию современности в эпоху пост-модерна» показано, что в условиях непрерывной модернизации индустриального общества усиливается напряжение между центральным и маргинальным (инновационным) компонентом культуры

модерна. А именно - стремление к универсализации, унификации социального бытия, сочетающимся с провозглашением ценности индивидуального, персонифицированного существования. В результате формируется более терпимое отношение в обществе к проявлениям социокультурной инакости в случае исчезновения объединяющей идеи - «великого проекта» по созданию совершенного человека и социума. Культивируя разнообразие и новизну, в понятии современность снимается дихотомия «высшего» и «низшего».

Под влиянием социокультурных трансформаций происходит изменение осознания и восприятия времени. Событийное время современности перестало течь из прошлого в будущее, оно стало вращаться вокруг сменяющих друг друга рядоположенных идей, знаний, моделей. Изменяется «сетка координат» событийного времени: на место иерархии прошлого и будущего приходит проекция одновременности и равновозможности.

В разорванном времени пост-индустриального общества нет места для современности, поскольку исчезает идея непрерывного хода времени, идея прогресса. В дискретном времени не важно событие и то, какое место оно занимает в ходе истории. В нем важны отношения между равновозможными социальными фактами и то, что эти факты означают для конкретных людей, и насколько эти факты не грозят уничтожением другим фактам.

Современность как мера соотнесения повседневности с идеальной моделью исчезает. Остается только одна действительность: здесь и теперь. Другими словами, остается только повседневность, от которой уже не требуется избавляться, но которую нужно просто принять в ее данности.

Особенностью развития эпохи пост-модерна является следующее положение: «объективный» мир есть всего лишь языковая реальность. Эта реальность наполнена не онтологическим, а субъективным, переменчивым, человеческим смыслом. Постсовременное состояние общества тем и отличается от модернистского, что оно «дематериализует» материальное, обнажившая его виртуальный характер «кажимости». Соответственно, наука перестает быть средством поиска истины. Она

превращается в различное толкование смыслов. Важным для культуры пост-модерна оказывается умение заново переосмысливать уже известные темы, а не создавать новые. Тем самым человек полностью переориентируется на будничность, повседневность, феноменальность.

Повседневность - это социальная среда, которая непосредственно окружает человека, и в которой он реально находится «здесь и теперь», без всякой отнесенности к идеальному «проекту». В определение повседневности включаются разнообразные жизненные практики, действия, формы мышления, взаимоотношения между людьми, которые существуют в «настоящем», актуальном пространственно-временном континууме конкретных индивидов.

Повседневность как основа социальных отношений задается следующими факторами:

- 1) подчиненность действий индивидов актуальным материальным интересам, а не «идее» (подчиненность материальным интересам ориентирует действия людей на достижение обеспеченного существования, соответствующего качеству возможностей и потребностей, развитых в актуальном бытии индивидов);
- 2) бюрократические отношения (бюрократические отношения придают повседневности упорядоченный вид и прогнозируемый характер, так как основываются на вере в легальность установленных правил или на вере в традицию);
- 3) лингвистические структуры и коммуникативные модели (в повседневности коммуникация есть интерпретирующий диалог, ориентированный на понимание смысла и социальных ожиданий, социального опыта равноправных участников социального взаимодействия. Язык в повседневности является социальным посредником в «гочках перекрестного интереса». Он выступает неким «социокодом», генерализующим индивидуальный опыт личности и презентующим его другим.

Повседневная культура в социально-философском осмыслении - это «коммуникационная сеть», представляющая

систему социальных и технических каналов передачи смыслов. Здесь на первое место выходит вопрос совпадения коммуникативных стилей, что предполагает единство средств коммуникации между различными социальными группами. При этом отличительной особенностью повседневности в сравнении с современностью становится стремление понять чужого другого, а не встроить его в искусственно навязываемый рациональный конструкт.

Во второй главе «Социокультурные условия развития концепта современности в западноевропейском обществе», состоящей из трех параграфов, исследуется влияние культурных факторов на становление определенного типа социальных отношений: нормативного, ориентированного на доминирующую идеальную модель общества, и дескриптивного, ориентированного, на множественность актуально существующих моделей социального порядка.

В первом параграфе второй главы «Предпосылки возникновения и развития концепта современности в обществе традиционного типа» рассматривается становление концепта современности в зависимости от влияния социокультурных факторов, которые определяли нормативный тип социальных отношений, ориентированных на доминирующую идеальную модель общества. Ведущим социокультурным фактором в генезисе понятия современности является исторический процесс автономизации личности в результате кризиса рода как абсолютного социального агента.

Социальная структура общества традиционного типа исторически тесно связана с системой кровного родства первобытного общества. Жизнь людей в традиционном обществе основывается на принципе беспрекословного авторитета старших и постоянного соотношения текущего момента времени с прошлым в качестве некоторого образца. Возникновение мифологической формы сознания сопровождается выведением системы кровнородственных отношений за пределы земного существования. Миф мыслился вполне реальной, длящейся «здесь» и «сейчас» действительностью, поскольку представлял окружающий мир в сознании первобытного человека по образу и подобию системы

кровнородственных связей, В любом мифе события происходят в двух взаимосвязанных, но не равнозначных временах — сакральном и профанном. Сакральное время — это не просто прошлое, а совершенно особая эпоха первотворения. Поэтому все, что происходило в сакральном времени, является образцом для происходящего в профанном, или эмпирическом, времени, здесь и сейчас.

Разрушение естественных каналов общения и его основы — механизма суггестии-имитации — началось в античной Греции VIII — V вв. до н.э. Вследствие социокультурной дифференциации передача жизненно важного социального знания и навыков дифференцируется и выделяется в самостоятельную сферу. Однако «отдельность Я» оценивалась отрицательно или никак не воспринималась сама по себе, но лишь в контексте некой причастности. Если раньше это была причастность только роду, то теперь к ней прибавлялась причастность некоторой идеальной управленческой модели, образца жизнедеятельности, который необходимо было перевести из потенциального бытия в актуальное. Поэтому время как выражение божественного порядка делает так, что становящееся чувственное бытие либо уже стало, либо станет когда-то попозже (в ближайшее время), либо вообще станет в какой-нибудь другой раз (в отдаленном будущем), но оно уже есть в принципе — в виде божественной идеи, которая не проявилась еще в своей полной мере.

В средневековье поведение индивида жестко регламентировалось многочисленными групповыми нормами. Социальный уклад задавался индивиду в виде обычая и традиции, освященных авторитетом бесчисленных поколений предков. Церковь противопоставила этому диктату «профанной» традиции преданность «высокой» идее также изменив доминирующее содержание основных социальных механизмов регуляции поведения человека. Природная обусловленность жизни стала интерпретироваться со стороны понимания природы в качестве одного из воплощений Святого духа, а сама природа тоже стала восприниматься под углом зрения эволюционного продвижения к некоему идеальному состоянию. Концепция средневековой современности сохранила традиционную статусность

социальной организации и авторитаризм по отношению к индивиду. Но тот разрыв, который наметился между традиционной профанностью и сакральной современностью, уравнивавшей всех людей перед лицом Бога и вечности, неизбежно привел к кризису «родового» человека, утратившего жесткую привязанность к своим архаическим корням, трактуемых отныне не с позиции почитания и уважения, а с позиции преодоления и усовершенствования.

Во втором параграфе «Социокультурная дифференциация как условие развития концепта современности в индустриальном обществе» показано, что становление концепта современности осуществлялось под влиянием социокультурных факторов, которые постепенно разрушают нормативный тип социальных отношений в результате отказа от доминирующей идеальной модели общества.

В условиях развития мануфактурного производства общественная связь между индивидами опосредуется не сложной сословно-иерархической системой личной зависимости, а отношениями обмена. Индустриальное общество функционирует на базе универсального закона стоимости, перед которым равны все индивиды без исключения. Поэтому в качестве самостоятельных субъектов здесь начинают выступать не корпоративные группы, а отдельные атомизированные и свободные индивиды-собственники. При этом процессы автономизации личности преимущественно локализовались в публичной жизни, тогда как частная сфера во многом оставалась традиционно-патриархальной.

Развитие естествознания и возникновение опытно-экспериментальной науки в XVII в. способствовало утверждению механицизма в качестве универсального объяснительного принципа в гуманитарных науках. Использование механистического мировоззрения в качестве основания идеала свободной личности позволило придать ей атрибут всеобщности: свобода и независимость любого человека, и, следовательно, и всех людей вообще, вытекают из единой рационально достижимой природы человека.

Развитие буржуазных отношений обмена и разрушением традиционной социальной структуры привело к обособлению

социального института культуры в Западной Европе. Культурные институты выполняют функцию трансляции и воспроизводства значимого знания универсально-понятийным способом. Специфически человеческий механизм преемственности является продуктом исторического развития и представляет собой относительно самостоятельную социальную сферу, в рамках которой формы деятельности транслируются в «чистом» виде профессионалами.

Однако следствием культурной дифференциации является нарушение целостности процесса становления личности, когда трансляция значимого знания рационально формализуется и ведет не к развитию познавательных способностей **индивида**, а к выработке определенных навыков и умений. Это противоречие между идеалом свободной, универсальной деятельной личности и реальным узкоспециализированным, частичным индивидом и было зафиксировано в концепте **современности**, выработанным индустриальным обществом. **Современной**, по преимуществу, выступала публичная сфера **жизнедеятельности**, тогда как частная жизнь во многом определялась повседневностью и патриархальной рутинной. Недостижимость заявленного рационального идеала универсального деятельного человека в конечном итоге и привели культуру общества модерна к кризису, разрешение которого неожиданно возникло в ходе подготовленной техническим прогрессом революции в области производственных технологий, превратившим индустриальное общество в информационно-медийное.

В третьем параграфе «Дескриптивный тип социальных отношений как условие перехода от современного к пост-современному типу общества» рассматриваются социокультурные факторы формирования нового типа социальных отношений, ориентированного на множественность актуально существующих моделей социального порядка.

Развитие современного типа общества сопровождается такими социальными условиями как бессилие человека перед социальными институтами и организациями, направлявшими жизнедеятельность индивида в русло социально приемлемого поведения. Статистика увеличения неврозов и обнаружение их

источника в обстоятельствах жизни современных людей засгавили специалистов предположить, что традиционные убеждения и ценности больше не являются адекватным путеводителем для нахождения смыслов существования человека/

В этих условиях трансляции значимого знания и социального опыта осуществляется за счет «посредников» формальных каналов, использующих готовые образные и содержательные структуры. Этому способу трансляции значимого знания соответствует механизм типизации и культурной инсценировки.

Типологическое понимание выступает основой деятельности и достигается в случае, совпадения повседневных версий, содержащиеся в сознании участников. Типологическая интерпретация влечет за собой целую систему типов (типические личности, типические мотивы, типические ситуации), «в своей совокупности составляющие житейско-практическую версию социальной структуры общества в целом». Взаимное типологическое понимание достигнуто в том случае, если повседневные версии, содержащиеся в сознании участников, совпали и образовали, тем самым, общую основу совместной деятельности. В соответствии с данным механизмом различные отношения между людьми регулируются и подчиняются нормам. Любое отклоняющееся от норм действие переделяется, ему приписывается типический мотив.

Культурная инсценировка предполагает внешние соответствие действий человека культурным стандартам общества. Оба механизма создают ситуацию культурного потребления, но не творческого развития личности. Механизм типизации свидетельствует о том, что основой идентификации человека являются внешние по отношению к человеку нормы, предписывающие ему способность вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала его ожиданиям. К внешним проявлениям идентификации относится культурная инсценировка. Она предполагает усвоение поведенческого кода, символики одежды, выработки лингвистической компетенции, освоение пространств, в которых происходит презентация избранной культурной формы.

В условиях демократизации, означающей разнообразие и доступность средств и способов личностного развития, человек ориентирован на множественность актуально существующих моделей социального порядка. При этом социальный порядок в повседневности устанавливается двояким образом: через установление **конвенциональных** норм и ритуалов и через задаваемый идеологически и политически «корректный» язык межиндивидуального и межгруппового общения. Определяющую роль в создании социального единства в условиях повседневности играют символические действия и ритуалы.

Повседневная культура в пост-современном обществе – это «коммуникационная **сеть**», представляющая систему социальных и технических каналов передачи смыслов. Здесь на первое место выходит вопрос совпадения коммуникативных стилей, что предполагает единство средств коммуникации между различными социальными группами. При этом отличительной особенностью повседневности пост-современного общества в сравнении с современностью становится стремление понять чужого другого, а не встроить его в искусственно навязываемый рациональный конструкт.

В «Заключении» подводятся итоги работы, показаны основные направления дальнейшего исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Какосьян А.А. Постсовременность и конфессиональные общества на Северном Кавказе // Пути формирования гражданского общества в полиэтническом южнороссийском регионе: Статьи, тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001, с.64-68 (0,3 п.л.).
2. Какосьян А.А. Постсовременность и региональная безопасность. Сборник статей. Вып. 3. Новочеркасск: Изд-во НВИС, 2001, с. 48-57 (0,6 п.л.).
3. Какосьян А.А. Современность: императив исторического изменения. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2002. - 25 с. (1,1 п.л.).